

А. А. Новик, А. С. Дугушина, Д. С. Ермолин (Санкт-Петербург)

«NJË КОМВ, NJË GJUHË¹» (?):
КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ АЛБАНЦАМИ БАЛКАН
И ДИАСПОРЫ*

Говор албанцев Украины развивается вне основного языкового массива — на западе Балкан — на протяжении более пятисот лет². Говор подвергался и подвергается сильнейшему влиянию болгарского, гагаузского, русского, в последние годы и украинского языков как в плане лексики, фонетики, так и грамматики. В течение всего периода научного изучения албанцев Украины (оно было начато в первые десятилетия XX в. Н. С. Державиным) фиксируются неоднократные попытки кодифицировать их язык и письменность. Так, отдельные энтузиасты пытались сформировать алфавит и правила письма для говора албанцев Приазовья в 1920–1930-е гг. (в период украинизации, проводившейся «сверху», а потому провалившейся ввиду отсутствия поддержки на местах и дефицита квалифицированных кадров).

В годы, последовавшие после Великой Отечественной войны, в период так называемого «развитого социализма», попытки «придумать» письменность для своего говора, а заодно и упорядочить языковую норму осуществлялись местными интеллектуалами: поэтами, писателями, краеведами (к примеру, Петром Кирилловичем Мержевым и Павлом Константиновичем Радиусом в селах Георгиевке и Девнинском в Приазовье). Они записывали свои произведения, используя кириллицу; звуки, для передачи которых отсутствовали подходящие буквы русско-

¹ Алб. *Një komb, një gjuhë* ‘одна нация, один язык’ — слоган, ставший популярным в последние годы в албаноязычных странах, а также среди представителей албанской диаспоры в разных регионах мира.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-39-20004 «Этнокультурные проекты и их лидеры на постсоветском пространстве».

² Подробно о языке и культуре албанцев Украины см. (Новик и др. 2016; Новик и др. 2016а).

го алфавита, игнорировали или заменяли другими знаками на письме (Никольская 2010). Однако все эти попытки оставались в итоге для «домашнего» пользования и практически были неизвестны другим членам этнолокальной группы.

Новый виток попыток изобрести письменность для говора произошел в начале 1990-х гг., после дезинтеграции СССР и объявления независимости Украиной. В с. Каракурт (на тот момент носившем еще советское название — Жовтневое) стала выходить газета «Рилиндя». Она печаталась на двух языках: на албанском говоре и на русском. Это была самая серьезная заявка в попытках кодифицировать язык. Однако в силу разногласий среди издателей данный проект быстро закрылся, и в течение некоторого времени у албанцев Буджака не возникало инициативы утвердить систему письма для своего говора и определить языковую норму. Ситуация в Приазовье складывалась совершенно иным образом: там активно стал печатать свои произведения Петр Мержев, ему пытались подражать другие лидеры сообщества в сфере культуры и просвещения.

При этом не очень ясно, что помешало албанцам Украины принять в качестве алфавита для своего говора систему, принятую в Албании, Косово, Западной Македонии, на юге Черногории — в местах проживания балканских албанцев. Большинство опрошенных на эту тему информантов утверждают, что латиница им малопонятна, они привыкли «к нашим буквам».

Новый всплеск интереса к собственному языку и культуре у албанцев Приазовья и Буджака наблюдается после событий конца 2013 — начала 2014 г. на Украине, так называемого противостояния на Майдане, при смене геополитического вектора интересов нового правительства и части населения страны. Как представляется, албанцы Украины в этой ситуации посчитали себя в определенной степени обманутыми и несправедливо забытыми властями. Поэтому стали набирать силу настроения на позиционирование своей «албанскости», отразившиеся на новых этнических инициативах и практиках маркирования собственной идентичности. В частности, это придало новый импульс коммуникации между албанцами Украины и албанцами Балкан (Новик 2018).

На сегодняшний день основной площадкой их общения являются социальные сети. В исследованиях, посвященных современным проявлениям этничности, зачастую высказывается мысль, что именно малые этнические сообщества и диаспоры проявляют наибольшую кибер-

активность, вероятно, компенсируя посредством Интернета отсутствие участия в реальной жизни этнического сообщества (Головнёв и др. 2018). Самопрезентация традиционных культур все больше находит место в Интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные интернет-ресурсы.

Первой попыткой объединения и обмена информацией для албанской диаспоры на юге Украины была группа, созданная в 2008 г. в российской социальной сети «ВКонтакте». Однако из-за ориентации данной социальной сети на русскоязычную аудиторию в России и странах постсоветского пространства, в сообществе, состоящем из 155 участников, в итоге поддерживалось общение лишь в рамках этнолокальной группы. Участники группы писали сообщения либо на русском языке, либо на албанском говоре с использованием кириллического алфавита¹, из-за чего балканские албанцы, вступившие в группу, не могли принимать участие в беседах.

Настоящим «окном в Албанию» и активно развивающейся площадкой коммуникации албанцев Украины с представителями албанской диаспоры за границей стал Facebook. Из наиболее многочисленных групп, созданных по инициативе представителей албанцев Буджака и Приазовья, можно назвать «KARAKURT — 200 vjetori i ekzistences se Shqiptareve ne Ukraine» (алб. искаж. ‘Каракурт — 200 лет пребывания албанцев на Украине’), насчитывающую 1868 участников, «Bashkimi i shqiptarëve të Ukrainës» (алб. ‘Союз албанцев Украины’), в которой 400 человек, и «Союз албанцев Украины в Запорожской области», в которой состоят 85 участников. В этих сообществах освещаются события из жизни диаспоры: праздники, инициативы, конференции и многое другое, позволяющие рассказать о себе и получить, как кажется, необходимую для улучшения этнического «самочувствия» реакцию албанцев («Respekt!» (‘Молодцы!’): «*bukuri shqiptare nuk mbaron, rroftë bashkimi i shqiptarëve të Ukrainës*» (‘албанская красота не имеет предела, да здравствует объединение албанцев Украины!’); «*respekt për njerëzit e gjakut tim në Ukrainën e largët*» (‘уважаю вас, люди моей крови на далекой Украине!’)). Сообщества в Facebook в определенной

¹ Приведем в пример следующий диалог: «*Чи ю пылькейни тыхайни мунт шумы???*» (‘Что вам нравится есть больше всего?’); «*БУКЫ МА МАС-ЛО!!!!!!!!!!!!*» (‘Хлеб с маслом’); «*Миш пылькен тыха=)*» (‘Мясо люблю есть’); «*ама ю АЛБАНЦЫ молодцы, аппетит кени))пэ ун картофле пюрэ ма турши патлажан))))*» (‘А вы, албанцы, молодцы, имеете аппетит. А я [люблю] картофельное пюре с маринованными баклажанами’).

степени являются продолжением реальной жизни диаспоры, своеобразной декларацией существования своей малой этнической группы. Лидер общественной организации и одноименной группы в Facebook «Союз албанцев Украины» Александр Дерментли довольно часто в интервью местным СМИ подчеркивает, что цель деятельности сообщества — «показать, что албанский этнос жив». В не меньшей степени созданные сообщества являются каналами получения информации обо всем «албанском». Руководители групп в Facebook в разной степени владеют стандартным албанским языком, однако ежедневно обновляют контент, чаще всего копируя сообщения из албаноязычного сегмента Интернета — о событиях в Албании, о традициях в различных культурных ареалах страны и т.д. Такая стратегия привлекает в первую очередь компатриотов из-за рубежа: албанцев Балканского полуострова, арбрешей Италии, мигрантов из албаноязычных стран в Европе и США. При этом из-за разной языковой компетенции пользователей трудно оценить, насколько такая «коммуникация» успешна: албанцы Украины как участники социальной сети часто используют знаки-эмодиконы, замещающие слова, или ограничиваются языковыми формулами, принятыми в албанском интернет-общении (например, *fëm vlla* алб. сокр. ‘спасибо, брат’).

Тем не менее в социальных сетях среди зарегистрированных пользователей из албаноязычных сел Украины писать по-албански становится трендом. В последние годы нескольким сельским учителям из Девнинского и Каракурта, а также небольшому числу молодежи с албанскими корнями с Украины удалось поучиться в Тиранском университете, где главным предметом изучения был албанский язык. После возвращения в родные села учителя стали преподавать стандартный албанский в качестве факультатива в школах всем желающим. Более того, в селах Буджака и Приазовья многие энтузиасты принялись за изучение стандартного албанского языка самостоятельно.

В мессенджере Viber жителями села Каракурт, к примеру, создана группа “Obbor shiptar” (алб. искаж. ‘албанский двор’, ср.: алб. лит. *oborri shqiptar*; при этом в говоре такой формы быть не может), в которую входят 32 человека. Сообщения отправляются как по-русски, так и по-албански. Для записи текста на родном говоре используется исключительно кириллица (в отличие от постов, которые делаются в Facebook). Анализируя переписку членов группы, можно прийти к выводу, что чаще всего ключевой текст (объявление, приглашение при-

ти на собрание, обращение за советом и т.д.) дается по-албански, ответы могут последовать как по-албански, так и по-русски — это зависит от времени, которым располагает респондент (как правило, албанцы Украины пишут быстрее именно по-русски, чем на родном говоре, пусть даже они и владеют им совершенно свободно). Однако коммуникация в таких группах по-албански — будь то вопрос–ответ или развернутый диалог — в любом случае обладает более высокой степенью престижа по сравнению с коммуникацией на русском или украинском языках.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время коммуникация албанцев Украины с албанцами Балкан находится в зачаточном состоянии. Активная работа этнических лидеров (Петр Мержев, Александр Дерментли, Илья Русинский и др.) как в реальной жизни (тематические вечера, праздники, публикации в прессе), так и в сети Интернет (особенно в социальной сети Facebook) постепенно приводит к тому, что албанцы Украины занимают свое особое место в общеалбанской нации (Endresen 2014). Этот процесс сопровождается, с одной стороны, более тесным и непосредственным знакомством с самобытностью говора и культуры албанцев Украины, а с другой — активным принятием общеалбанской национальной символики (национальный флаг, фигура Скандербега и др.) и освоением стандарта албанского языка представителями албанского сообщества на территории Украины.

ЛИТЕРАТУРА

- Головнёв и др. 2018 — *Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С.* Веб-этнография и кибер-этничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1. С. 100–108.
- Никольская 2010 — *Никольская А. П.* Албанская поэзия П. Мержева // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2010. № 1. 169–172.
- Новик и др. 2016 — *Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С.* «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Новик А. А. (отв. ред.). СПб.: МАЭ РАН, 2016. Часть I. Т. 1.
- Новик и др. 2016а — *Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С.* «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Новик А. А. (отв. ред.). СПб.: МАЭ РАН, 2016. Часть I. Т. 2.

- Новик 2018 — *Новик А. А.* Албанцы Украины: албанский «стандарт» vs говор и идентичность в XXI в. // Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. Памяти Вячеслава Всеволодовича Иванова / Седакова И. А. (отв. ред.), Макарец М. М., Цивьян Т. В. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 68–91. (Материалы круглого стола ЦЛИ Balcanica. 6)
- Endresen 2014 — *Endresen C.* Status Report Albania 100 Years: Symbolic Nation-Building Completed? // Strategies of Symbolic Nation-building in South Eastern Europe / Kolstø P. (ed.). Farnham: Ashgate, 2014. P. 201–225.